

В ПРОГРАММЕ КПСС, принятой XXII съездом партии, подчеркивается, что литература и искусство призваны развивать в советском человеке качества строителя нового мира, служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, средством их идейного обогащения и нравственного воспитания. И наши мастера культуры в основном хорошо справляются с поставленной перед ними задачей.

Однако нельзя не видеть, что у нас нередко еще выходят в свет серые, посредственные произведения, в которых наша жизнь, советский человек помазываются примитивно, однобоко, а то и в искаженном виде.

Под влиянием реакционного искусства Запада кое-где появляются доморощенные формалисты, чье «творчество» ничего общего не имеет с принципами социалистического реализма. Их немного, но они активны, они пытаются присвоить себе право определять направление художественного творчества, право на новаторство, а всех инкомыслящих списать в разряд «устаревших» и «отсталых».

Посещение руководителями партии и правительства выставки московских художников в Манеже имеет огромное значение для утверждения принципов социалистического реализма, для борьбы с формализмом и его крайним проявлением — абстракционизмом. Осмотрев выставку и отметив, что на ней много интересных работ, Н. С. Хрущев подверг резкой, но справедливой критике формалистические произведения некоторых художников и скульпторов.

Устроители выставки проявляли явную нетребовательность и либерализм, пошли на поводу у тех, кто защищает слабые и неприемлемые произведения.

Осмотрев в тот же день «работы» абстракционистов так называемой студии Белюткина и скульптора Э. Незнаестного, Никита Сергеевич сказал, что стাকে «творчество» чуждо нашему народу, он отвергает его. Художники-формалисты любят твердить, что народ будто бы потому отворачивается от их произведений, что он «не дорос» до их понимания. Их, мол, оценят будущие поколения. Какой удобный способ прослыть чуть ли не гением за свою бесталанную пакотню!

НА НЕДАВНЕЙ встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства отмечалось, что ничего чрезвычайного, сверхобычного не произошло, что ЦК КПСС удовлетворен положением на фронте литературы и искусства, что наше искусство верно бьет в нужную цель, активно преодолевает последствия культ личности. Однако среди нашей художественной интеллигенции имеются еще люди, не понимающие своей ответственности перед народом, оказавшиеся в плену буржуазной моды, для которых формализм, формотворчество и лженоваторство стали самоцелью.

Борьбу с проявлениями влияния

буржуазной идеологии в искусстве кое-кто стал отождествлять с нарушением свободы творчества. Эти люди забыли слова В. И. Ленина, который, говоря о художественном творчестве, указывал: «...Мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочет. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты». Нельзя также допустить, чтобы под видом борьбы с культом личности расшатывались и ослаблялись социалистическое общество, его идеология и культура. Партия выступает за искусство искренней правды, которому чужды, с одной стороны, сусальность, лакировка действительности, а с другой — упадочничество, тоска, уныние и пессимизм. Наша художествен-

ляется иногда и в музыкальном оформлении спектаклей. Трудно назвать музыкаль странный набор звуков, которым сопровождается спектакль «По московскому времени» в театре-студии «Современник» молодой композитор А. Волкожицкий.

СЕРЬЕЗНЫЕ недостатки имеются и в деятельности Московской эстрады. Некоторые коллективы, как, например, оркестр под управлением Э. Рознера, строят свои программы на значительном и не критическом использовании зарубежной джазовой музыки. Есть и такие эстрадные коллективы и солисты, которые, стремясь быть «современными», занимаются стилизацией и перелицовкой музыкальных произведений, утрачивают национальный колорит. Подчас и манера их исполнения остав-

КИНОМАТОГРАФ — самый массовый, подлинно народный вид искусства. В прошлом году на экраны нашей страны было выпущено немало кинофильмов, которые пришлись по душе зрителю. Это — «49 дней одного года», «Деятель», «Люди и звери», «Гусарская баллада», «Человек-амфибия» и другие. Вместе с тем такие кинофильмы, как «49 дней», «Раздумья», «Радость моя», «Будни и праздники», в силу их схематичности, невысоких идейно-художественных качеств, невыразительной режиссерской и актерской работ промелькнули по московским экранам, не оставив в памяти зрителя доброго следа. Каждый из этих фильмов просмотрело не более чем 200 тысяч зрителей. Появились также картины, страдающие нарочитой изощренностью, мажорностью, усложненностью формы, с большой претензией на исключительность и новаторство. Так, Молдавская студия выпустила кинофильм режиссера М. Калжа «Человек идет за солнцем». В кинематографических кругах он выдавался чуть ли не за вершину современного киноискусства. А подлинную

оценку ему дал зритель. В Москве этот фильм просмотрело всего лишь 250 тысяч человек, в то время как, например, на «Гусарской балладе» побывало в 10 раз больше зрителей.

Вопросы идейной чистоты и целенаправленности советского искусства привлекают к себе внимание всей нашей общественности. Речь идет о духовном здоровье народа, о развитии нашей социалистической культуры, о правильном воспитании талантливых творческой молодежи. Это одна из важнейших задач органов культуры, творческих союзов, художников старшего поколения.

Нет сомнения в том, что партийная критика недостатков в творчестве некоторых деятелей литературы и искусства поможет им крепко ступить на ноги, преодолеть формалистические ошибки, верой и правдой служить интересам советского народа, строящего коммунизм.

ИСКУССТВО НАРОДА

Б. РОДИОНОВ,
начальник
Управления
культуры
Мосгорисполкома

над интеллигенция полностью одобряет мудрые указания партии в области литературы и искусства, твердо идет по единственно верному пути — пути служения народу.

К сожалению, формалистические «увлечения» проявили не только в изобразительном искусстве, но и в литературе, кино, музыке, театре.

В концертах ВГКО, в самодеятельности, особенно студенческой, непомерно большое место занимает джазовая музыка, в парках и клубах нередко танцы исполняются в дурной манере. Во многих театральных постановках без особой надобности широко и подчас очень назойливо применяются различные «напыльи», проходы актеров через зал, хоры от автора и другие приемы, которые мало соответствуют содержанию сценического действия и не вяжутся с канвой пьесы. Нередко появляются спектакли скучные, примитивные, которые быстро сходят со сцены, не пробудив живого интереса зрителя. Таковы «Дни нашей юности» В. Савченко в театре имени Ермоловой, «Последний трамвай» Л. Устинова в театре драмы и комедии, «Друг детства» М. Львовского в театре имени Ленинского комсомола и другие. Драматический театр поставил довольно-таки пошлую пьесу французского драматурга М. Эмэ «Третья галова».

Там ли уж было необходимо сразу нескольким московским театрам наперебой браться за постановку пьесы американского драматурга У. Гибсона «Двое на качелях»? Неправомно много идет спектаклей по пьесам У. Гибсона, Э. Ремарка, А. Касона и других зарубежных авторов. В творчестве некоторых театральных художников появилась опасность отхода от традиций русского реалистического искусства, увлечение «модой». Это сказалось, например, в работах художника В. Ворошилова.

Увлечение модернизмом проя-

вляет желать много лучшего. На совещаниях и в печати не раз критиковались некоторые известные эстрадные певцы за их попытку подражать западным исполителям невысокого вкуса. Стало даже модным (!) подменять отсутствие вокальных данных подергиванием, приплясыванием, хаотической жестикуляцией. А ведь есть на кого равняться: это мастер старшего поколения К. Шульженко, молодая Л. Зыкина и другие.

В репертуарах многих самодеятельных эстрадных оркестров незаслуженно забыты замечательные произведения Дунаевского, Шостаковича, Хренникова, Новикова, Соловьева-Седого и других советских композиторов, сменяется увлечение произведениями западной легкой музыки, латиноамериканским «фольклором». Особенно это относится и коллективам Измайловского Дома культуры строителей и Дома культуры Дербеневского химического завода.